

An experience of a preliminary typology of ribbed pottery in the North Angara region (based on Generalov site materials)

Maria E. Abrashina⁴

The paper presents the results of a preliminary typology of ribbed pottery from Generalov site. The analysis of the main technological and ornamental features allows to identify five groups of vessels. The main analogies with identified groups from other sites of the Northern and Lower Angara regions are indicated.

Keywords: North Angara region, Bronze Age, pottery, typology, ribbed pottery.

⁴ Maria E. Abrashina — Research Center „Baikal Region“ of Irkutsk State University, 1 K. Marx St., Irkutsk, 664003, Russian Federation; e-mail: mariya28_09@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7357-8642.

Алкабекский тип памятников: проблема выделения культуры¹

И. В. Мерц²

Аннотация. Работа посвящена проблеме выделения памятников алкабекского типа раннего бронзового века в Верхнем Прииртышье. Рассмотрены основные признаки этого культурного явления, вопросы происхождения и хронология.

Ключевые слова: Восточный Казахстан, ранний бронзовый век, алкабекский тип памятников, поселения, могильники, миграции.

<https://doi.org/10.31600/978-5-6047952-5-5.95-98>

Ранний бронзовый век Восточного Казахстана, несмотря на многолетние исследования, до сих пор остается во многом слабоизученным периодом. Ограниченность имеющихся археологических источников не позволяет в полной мере выделить в регионе самостоятельные культуры, поскольку они представлены или отдельными типами металлических изделий (сейминско-турбинские) и керамики (одинокрохалевская, чемарская и т. д.), или отдельными категориями памятников. Особо выделяются алкабекские комплексы, впервые исследованные в Верхнем Прииртышье еще в 1952 г. С. С. Черниковым на могильнике Канай. Могила № 9 этого некрополя была определена как раннеандоновская и отнесена к усть-буконьскому этапу (Черников, 1960. С. 94–95). В 1998–2000 гг. целую группу подобных памятников (Айна-Булак I, VI; Коба; Булгартабы; Ахтума) исследовал в долине р. Алкабек А. А. Ковалёв, сопоставивший их с чемурчекскими комплексами раннего бронзового века, отметив при этом их своеобразие (Ковалев, 2012). Исследования в регионе позволили обнаружить подобные объекты как на Правобережье Иртыша (могильник Аян), так и на северных склонах Тарбагатайских гор (Култайлак 2; Сапа; Аханбозша; Баир; Куйган 1, 2; Шиликты 3) (Мерц, 2017; Омаров и др.,

2019). В музейных коллекциях Эрмитажа и Зайсанского музея была выявлена керамика, идентичная найденной в алкабекских погребениях — на дюнах у с. Мечеть, в песках Акжон и на могильнике Сапа. Своеобразие этих материалов позволило выделить их в алкабекскую группу памятников (Мерц, 2017. С. 21–22).

Могильники алкабекской группы состоят из 1–6 сооружений, расположенных вдоль русел различных водотоков. Погребальные конструкции представлены квадратными курганами-платформами и оградами. Для них характерна ориентация по линии СВВ–ЮЗЗ (с севера на юг все они более вытянутые), сдвинутая от центра к востоку грунтовая могильная яма и наличие к востоку от могилы коридора-дромоса. Погребения одиночные или коллективные, взрослые и подростки с одним-двумя детьми ориентированы головой на восток, рядом с ними помещали погребальную пищу (рис. 1, 1, 2, 7–9). Погребальный инвентарь хотя и присутствует, но крайне немногочислен. Иногда в могилу устанавливались повозки, а на погребальной площадке — круглые выкладки и стелы (рис. 1, 1, 2, 8). На северных склонах Тарбагатая в некрополе Сапа ограда имела прямоугольную форму, могильная яма и трапециевидный коридор-дромос были сдвинуты

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке проекта № AP08855976 «Эпоха раннего металла Северо-Восточных районов Центрального Казахстана».

² Илья Викторович Мерц — Институт археологии им. А. Х. Маргулана, пр. Достык, д. 44, Алматы, 050010, Республика Казахстан; e-mail: barnaulkz@mail.ru; ORCID: 0000-0001-9066-9629.

к югу. Эти особенности обряда указывают на региональные и, возможно, хронологические различия.

Посуда встречается редко, представлена баночными формами, украшена рядами косых оттисков гребенки. Зона венчика выделяется прямыми, подтреугольными в сечении валиками и очень редко прочерченными линиями или пальце-ногтевыми зашипами. При декорировании нажим осуществлялся только на один край инструмента с 4–12 зубцами (рис. 1, 23–25). Аналогии этой керамике наблюдаются в Среднем Прииртышье и Западной Кулунде среди керамики кротовского могильника Окунева VII, елунинских поселений Шауке 1 и Гульбище, керамики одино-королевского и чемарского типа, а также среди окуневской уйбатско-лебяжинской группы Среднего Енисея (Леонтьев, 2006. С. 264; Петров, 2014. С. 121; Мерц, 2017. С. 14, 20, 22). Все эти параллели свидетельствуют, что памятники находятся на стыке эпох, — это подтверждается также совместным залеганием алкабекской и елунинской керамики в кургане 1 Айна-Булака I (Ковалев и др., 2014. С. 14, рис. 21).

Металлокомплекс представлен черешковыми наконечниками стрел, обоймой, пронизками и антропоморфным навершием (рис. 1, 10, 11, 15–17), для изготовления которых использовался сплав Cu+Sn. Исключение — состав металла навершия из местечка Кежеколь в районе г. Зайсан: сплав Cu-As-Sb-Bi (Тущин и др., 2020. С. 184).

Каменные орудия представлены мотыгообразным орудием, льячкой с ручкой, культовыми пестами и навершиями с антропоморфными изображениями (рис. 1, 18–22).

Остеологические материалы из могильников Канай, Айна-Булак I и VI, Копа, Булгартаботы, Ахтума, Сапа свидетельствуют, что в стаде присутствовали лошадь, крупный и мелкий рогатый скот. Следовательно, нет основания считать, что характер скотоводства здесь существенно отличался от Среднего Прииртышья и Сарыарки (Мерц, 2017. С. 11, 21). При этом открытым остается вопрос топографии поселений.

Из домашних промыслов «алкабекского» населения мы располагаем информацией только о гончарстве, столярном мастерстве и камнеобработке. Гон-

чарство обеспечивало население бытовой и погребальной посудой баночных форм. Из камня изготавливались орудия труда и предметы культа, представленные антропоморфными навершиями и пестами. Особенности устройства могильных ям в некрополе Копа указывают на помещение туда деревянных повозок, что предполагает высокий уровень развития деревообработки. По-видимому, «копинские» экипажи конструктивно были наиболее близки к повозкам катакомбных культур (рис. 1, 3–6).

Происхождение алкабекских памятников А. А. Ковалев связывал с миграциями из Франции носителей культуры коридорных гробниц, сыгравших основную роль в генезисе чемурчекских памятников Центральной Азии (Ковалев, 2012). Отсутствие в алкабекских курганах каменных ящиков, антропоморфных статуй и совершенно иной тип керамики не позволяет относить казахстанские объекты к чемурчекской культуре. Результаты ДНК-анализов человеческих останков из кургана 3 Айна-Булака I показали, что митотип погребенного мужчины относится к евразийской гаплогруппе Н. Женщина относится к евразийской гаплогруппе T1a, происходящей из Восточной Европы (Ковалев и др., 2014. С. 39). Анализ мужского скелета из могилы № 9 Каная выявил у покойника значительную восточноазиатскую примесь, общую генетическую основу с населением окуневской культуры Минусинской котловины и отсутствие местных корней. Погребенный из Каная и «окуневцы» являются результатом смешения восточноевропейских степных скотоводов с населением лесостепной полосы Сибири и неких популяций из Восточной Азии. У популяций, проживавших вдоль центральноазиатского горного коридора, генетический состав был разный, со значительной примесью западносибирских гаплогрупп (Narasimhan et al., 2018. P. 155, 162).

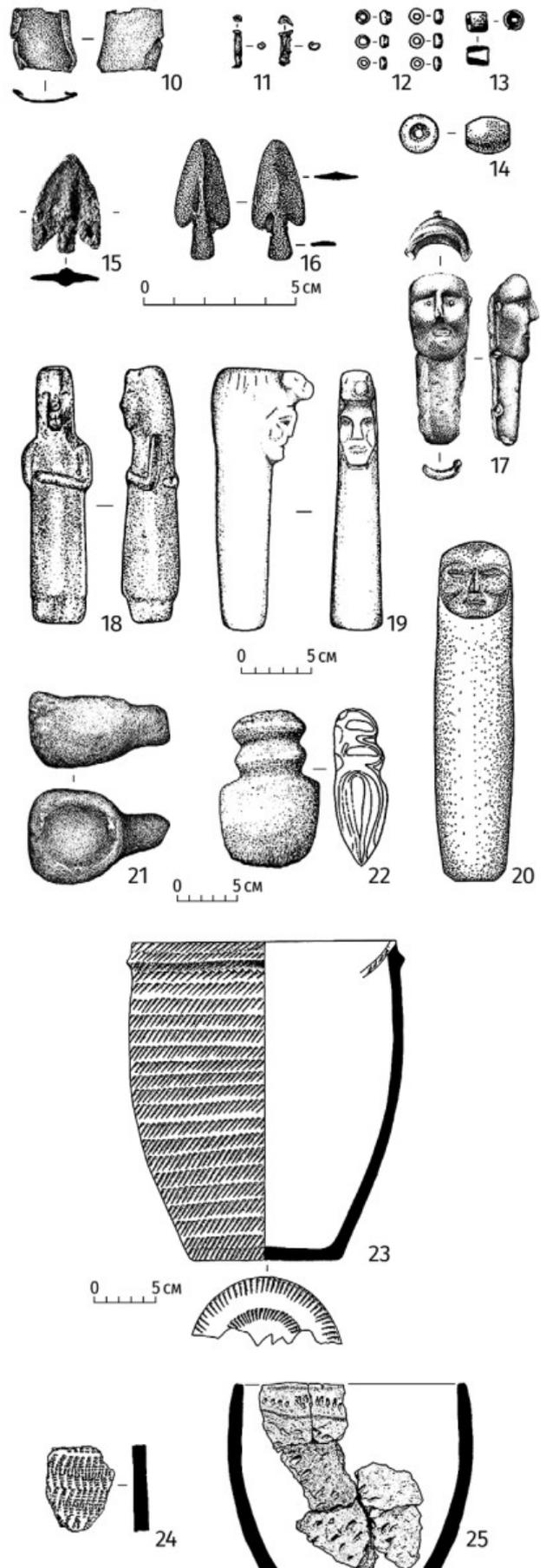
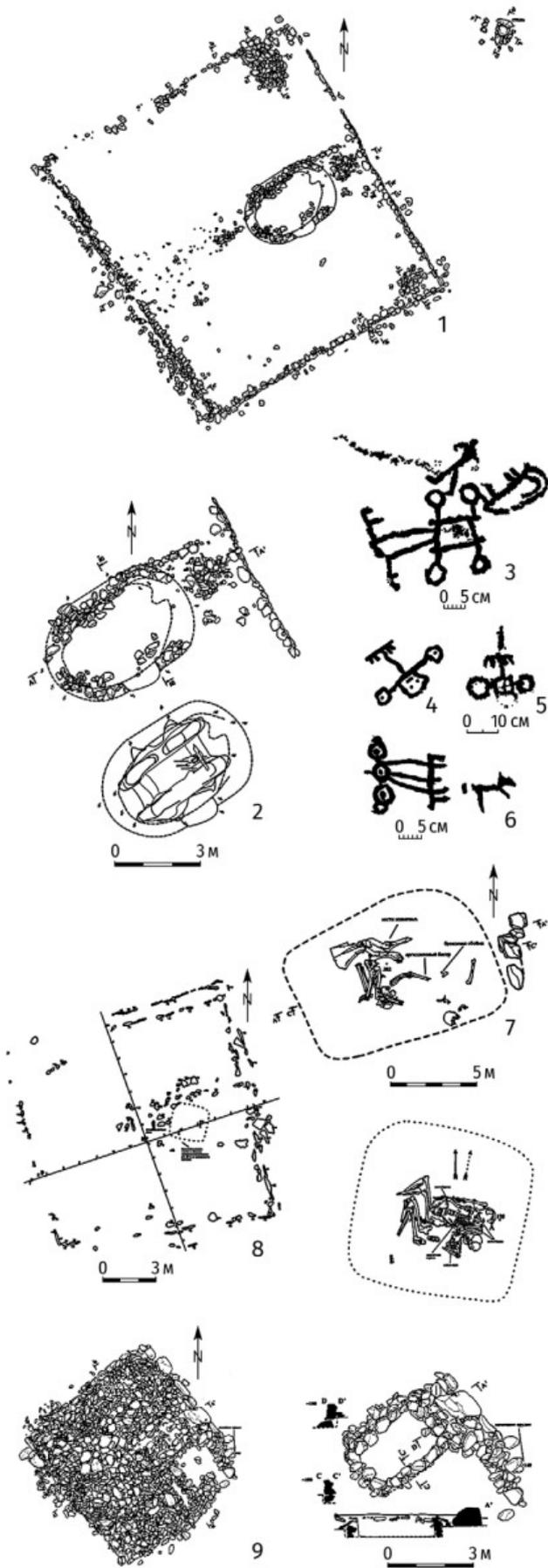
На неоднородный характер «алкабекского» населения указывают данные антропологии — зафиксирована монголоидная примесь у погребенной в кургане 1 Айна-Булак I (Тур, 2014. С. 152). Кроме этого, имеется серия антропоморфных каменных жезлов, пестов и наверший из региона, изображающих как

Рис. 1. Алкабекская группа памятников, планы погребений, наскальные изображения, материалы: 1, 2, 11, 13 — Копа курган 2; 3–6 — наскальные изображения повозок из Восточного Казахстана (Курчум, Акбаур, Доланолы, Мойнак); 8, 14, 15, 25 — Канай, могила 9; 7, 10, 12, 23 — Булгартаботы, курган 2; 9, 22 — Айна-Булак I, курган 2; 16 — Курчум; 17 — Кенжеколь; 18 — Зайсан; 19, 20 — Семипалатинск; 21 — МАЭ № 1529/3; 24 — Айна-Булак I, курган 1 (ссылки на источники — см. текст).

10, 11, 15–17 — металл; 12–14, 18–22 — камень; 23–25 — керамика

Fig. 1. Alkabek group of sites, burial plans, rock carvings, materials: 1, 2, 11, 13 — Kopa kurgan 2; 3–6 — rock carvings of wagons from East Kazakhstan (Kurchum, Akbaur, Dolanoli, Moinak); 8, 14, 15, 25 — Kanai, grave 9; 7, 10, 12, 23 — Bulgartaboty, burial mound 2; 9, 22 — Aina-Bulak I, burial mound 2; 16 — Kurchum; 17 — Kenzhekol; 18 — Zaisan; 19, 20 — Semipalatinsk; 21 — MAE No. 1529/3; 24 — Aina-Bulak I, burial mound 1 (source references are given in the text).

10, 11, 15–17 — metal; 12–14, 18–22 — stone; 23–25 — ceramics

европеоидов (Кенжеколь, Зайсан), так и монголоидов (Семипалатинск) (рис. 1, 17–20). Схожесть алкабекских антропоморфных изображений с чемурчекскими из Западной Монголии и Синьцзяна, присутствие характерных для Средней Азии изобразительных сюжетов, а также сходство с материалами окуневской культуры демонстрирует наличие связей верхнеиртышского населения с этими регионами.

Все эти параллели указывают на два пришлых компонента, лежащих в основе сложения данных культурных образований. По-видимому, алкабекские комплексы прекращают свое существование после проникновения в регион в XVIII в. до н. э. населения андроновской культуры. В их развитии выделяется два этапа: ранний — могильники Коба, Канай, Ахтума и Сапа, датируемые первой половиной III тыс. до н. э., и поздний — могильники Айна-Булак I и VI, Булгартабы (Мерц, 2017. С. 22).

Таким образом, в настоящее время собран и систематизирован комплекс источников, указывающих на существование в Зайсанской озерной котловине своеобразного типа памятников, которые отражают специфику населения, проживающего здесь в раннем бронзовом веке. Неопределенной на данный момент является западная и восточная граница их распространения. Поиски поселений около известных некрополей пока не увенчались успехом; сложным вопросом остается и выделение алкабекских памятников наскального искусства. Наличие этих нерешенных вопросов пока не позволяет выделить алкабекскую группу памятников в самостоятельную археологическую культуру.

Ковалев, 2012 — Ковалев А. А. Чемурчекский культурный феномен: история изучения, датировка, происхождение // Чемурчекский культурный феномен. Исследования последних лет. СПб.: Изд-во Музея-института семьи Рерихов, 2012. С. 32–55.

Ковалев и др., 2014 — Ковалев А. А., Самашев З. С., Сунгатай С. Исследования археологических памятников раннего периода бронзового века в Восточном Казахстане // Древнейшие европейцы в сердце

Азии: чемурчекский культурный феномен / Отв. ред. А. А. Ковалев. СПб.: ЛЕМА, 2014. Ч. I. С. 9–147.

Леонтьев, 2006 — Леонтьев С. Н. К вопросу о керамической традиции окуневской культуры Среднего Енисея // Окуневский сборник 2. Культура и ее окружение / Редкол.: Д. Г. Савинов и др. СПб.: ЭлексисПринт, 2006. С. 260–272.

Мерц, 2017 — Мерц И. В. Культура населения Восточного Казахстана в эпоху ранней бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Барнаул, 2017. 26 с.

Омаров и др., 2018 — Омаров Г. К., Бесетаев Б. Б., Мерц И. В., Сагындыкова С. Т. Краткое сообщение о результатах археологической разведки на территории Курчумского района в 2018 году // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия: История. 2018. № 4 (91). С. 201–213.

Петров, 2014 — Петров А. И. Эпоха позднего неолита и ранней бронзы в Среднем Прииртышье. Омск: Изд-во ОмГУ, 2014. 348 с.

Тишкин и др., 2020 — Тишкин А. А., Омаров Г. К., Жунисов Ф. Т. Рентгенофлуоресцентный анализ древних изделий из археологического собрания Зайсанского историко-краеведческого музея (Восточный Казахстан) // Маргулановские чтения–2020. Алматы: ИА им. А. Х. Маргулана, 2020. Т. 1. С. 180–186.

Тур, 2014 — Тур С. С. Антропологические определения костных остатков из раскопок курганов раннего периода бронзового века на территории Курчумского района ВКО РК (1999–2000 гг.) // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен / Отв. ред. А. А. Ковалев. СПб.: ЛЕМА, 2014. Ч. I. С. 152–153.

Черников, 1960 — Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 272 с. (МИА; № 88).

Narasimhan et al., 2018 — Narasimhan V., Patterson N., Moorjani P. et al. The Genomic Formation of South and Central Asia (preprint) // bioRxiv. The preprint server for biology. 2018. 292581 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.biorxiv.org/content/10.1101/292581v1> (дата обращения: 28. 06. 2022).

The Alkabek type of sites: the problem of identification of the culture

Ilya V. Merts³

The research is concerned with the problem of identification of the Alkabek type sites of the Early Bronze Age in the Upper Irtysh region. The main features of this cultural phenomenon are considered, its origin and chronology are precised.

Keywords: East Kazakhstan, Early Bronze Age, Alkabek type of sites, settlements, burial grounds, migrations.

³ Ilya V. Merts — Margulan Institute of Archeology, 44 Dostyk Ave., Almaty, 050010, Republic of Kazakhstan; e-mail: barnaulkz@mail.ru; ORCID: 0000-0001-9066-9629.